

Егор Альтегин

Иллюстрации Елены Станиковой

Сюрприз для Риты

В кафе было безлюдно и тихо, как в провинциальном музее. Только у окна расположилась дама, похожая на фрекен Бок из мультика про Карлсона. Сходство, кстати, было поразительным.

— Давай вон за тот столик, там лучше ловит, — сказал Петя.

— Проблемы с Интернетом? — поинтересовалась я.

— С Интернетом как раз все в порядке, — Петя усмехнулся каким-то своим мыслям.

Я пожала плечами. Заведение мне не нравилось. Интерьер — эклектика из лютого ретро и голографических примочек вроде мерцающей надписи: «Заходя к нам, вы даете согласие на обработку ваших ПМ». И название идиотское — «Думай о вкусном».

— Классно выглядишь, — сказал Петя, когда мы сели за стилизованный под натуральное дерево стол. — На диете опять?

— На ней, — вздохнула я. — Красота требует жертв. А почему ты это кафе выбрал?

— Скоро узнаешь, — подмигнул Петя. — Будет сюрприз. Ну рассказывай, где тебя черти носили.

Официантов на горизонте не наблюдалось. Похоже, нам тут не до конца рады.

— Да так, по глобусу помоталась, — сказала я. — После пандемии опять дикий спрос на онлайн-тренинги. Сейчас от бундесов прилетела, личностное снижение продавала.

— Тренингличностного снижения? — уточнил Петя. — Может, роста?

— Не, Пит, рост это вчерашний день. В Европе с их толерантностью расти уже не комильфо. Сам подумай: ты считаешь себя неуспешным, хочешь развиться, платишь бабки. Скукота. А вот если ты крутой, но не хочешь выделяться на фоне альтернативно успешных, ты в тренде. В мире, где казаться важнее, чем быть, все так и работает. У нас тоже эта хрень в моду входит.

— Логично. Результат не нужен, так хоть процесс разнообразить.

Фрекен Бок сидела неподвижно, уставив взгляд в одну точку. Я подумала, что рядом с Петей дама смотрелась бы комично. Мой старый друг был похож на Карлсона — рыжие волосы, изрядный лишний вес.

— Ладно, чего это я о себе, да о себе. Сам как?

Петя приосанился — ему явно было о чем рассказать.

— Да внедряю тут одну технологию. Про сканер Кривошеина слышала?

— Смутно. Что-то про построение ментальных моделей через считывание каких-то там волн?

— Верно. — Петя придвинулся ближе, глаза его заблестели. — Принцип прост: известно, что человек свою мысль как бы проговаривает, это, естественно, вызывает колебание голосовых связок.

— И что? Чтение мыслей перестало быть фантастикой?

— От слова совсем. Но, как в старом анекдоте, есть нюанс. Идею тут же заблокировали, обложили законами, мол, а как же право на личную жизнь. Первыми спохватились политики — это же бомба похуже ядерной. Встретились, договорились, наложили мораторий. Ну и так далее. Врачебная тайна, коммерческая тайна. Получить лицензию ребятки смогли только в тестовом режиме — для отдельных заведений в сфере услуг.

— Классно, — сказала я. — Слушай, а мы заказывать будем? Я бы уже брокколи пожевала с каким-нибудь соком-натуралом.

— Рит, мы уже заказали, — торжественно сказал Петя. — Эта кафешка как раз в пилотном проекте, я тут месяц с оборудованием возился. Ты же видела согласие на обработку персональных мыслей?

— Кажется, да... — пробормотала я, вспоминая про ПМ.

— Я и сам пока не пробовал, решил вот с тобой вместе...

Ну спасибо, друг Петя. Так, Рита, собралась, будем думать. Шпинат, минералка, яблоко...

Но было поздно — официант уже катил к нам тележку, на которой двумя холмами, прикрытыми салфетками, возвышался, судя по всему, плод наших гастрономических чайний.

— Ваш заказ, — сказал он Пете, плавным жестом снимая салфетку с одного из холмов. — Коктейль «Маргарита» и коктейль «Секс на пляже», пятьдесят на пятьдесят. Пицца «Маргарита» горячая, с перцем. Салат «Маргарита» с пикантным соусом.

Петя покраснел, как морковка. Я хрюкнула, с трудом сдерживая смех.

Официант держал паузу, наслаждаясь моментом. Потом взглянул на меня так, что мне резко расхотелось смеяться. Петя перестал краснеть и посмотрел на вторую салфетку с плохо скрываемой надеждой.

— Ну и ваш, фрекен. — Официант позволил себе легкую сардоническую улыбку. — Торт со взбитыми сливками, банка варенья и двенадцать плюшек.